6 ноября 2026 года
Выпуск № 45 (881)

Еженедельная приходская стенгазета

Православие и мир

Фото: days.pravoslavie.ru/

8 ноября – память великомученика Димитрия Солунского

Святой великомученик Димитрий Солунский был сыном римского проконсула в Фессалониках (современные Салоники, славянское название – Солунь). Шел третий век христианства. Римское язычество, духовно сломленное и побежденное сонмом мучеников и исповедников Распятого Спасителя, усиливало гонения. Отец и мать святого Димитрия были тайными христианами. В тайной домовой церкви, бывшей в доме проконсула, мальчик был крещен и наставлен в христианской вере. Когда умер отец, а Димитрий уже достиг совершеннолетия, император Галерий Максимиан, вступивший на престол в 305 году, вызвал его к себе и, убедившись в его образованности и военно-административных способностях, назначил его на место отца проконсулом Фессалоникийской области. Главная задача, возложенная на молодого стратега, состояла в обороне города от варваров и истреблении христианства. Интересно, что среди угрожавших римлянам варваров важное место занимали наши предки славяне, особенно охотно селившиеся на Фессалоникийском полуострове. Существует мнение, что и родители Димитрия были славянского происхождения. В отношении к христианам воля императора была выражена однозначно: «Предавай смерти каждого, кто призывает имя Распятого». Император не подозревал, назначая Димитрия, какую широкую стезю исповеднических подвигов предоставляет он тайному подвижнику. Приняв назначение, Димитрий возвратился в Фессалоники и тотчас пред всеми исповедал и прославил Господа нашего Иисуса Христа. Вместо того, чтобы гнать и казнить христиан, он стал открыто учить жителей города христианской вере и искоренять языческие обычаи и идолопоклонство. Составитель Жития, Метафраст, ▶

говорит, что он стал для Фессалоник в своей учительной ревности «вторым апостолом Павлом», потому что именно «апостол языков» основал когда-то в этом городе первую общину верующих (1 Фес., 2 Фес.). Святому Димитрию предназначено было Господом последовать за святым апостолом Павлом и в мученической кончине.

Когда Максимиан узнал, что вновь назначенный им проконсул – христианин, и многих римских подданных, увлеченных его примером, обратил в христианство, гневу императора не было границ. Возвращаясь из похода в Причерноморье, император решил вести армию через Фессалоники, полный желания расправиться с солунскими христианами.

Узнав об этом, святой Димитрий заблаговременно повелел своему верному служителю Луппу раздать имение нищим со словами: «Раздели богатство земное между ними – будем искать себе богатства небесного». А сам предался посту и молитве, готовя себя к принятию мученического венца.

Когда император вошел в город, вызвали к нему Димитрия, и он смело исповедал себя христианином и обличил неправду и суетность римского многобожия. Максимиан приказал заключить исповедника в темницу, и Ангел сошел к нему в узилище, утешая и укрепляя в подвиге. Между тем император предался мрачным гладиаторским зрелищам, любуясь, как его любимый силач, германец по имени Лий, сбрасывал с помоста на копья воинов побежденных им в борьбе христиан. Отважный юноша, по имени Нестор, из солунских христиан, пришел в темницу к своему наставнику Димитрию и просил благословить его на единоборство с варваром. По благословению Димитрия, Нестор одолел молитвами святого угодника свирепого германца и сбросил его с помоста на копья воинов, как убийца-язычник сбрасывал христиан. Разгневанный повелитель приказал немедленно казнить святого мученика Нестора (память 27 октября) и послал стражу в темницу – пронзить копьями благословившего его на подвиг святого Димитрия.

На рассвете 26 октября 306 года в подземную темницу святого узника явились воины и пронзили его копьями. Верный служитель святой Лупп собрал на полотенце кровь святого великомученика Димитрия, снял с его пальца императорский перстень, знак высокого достоинства его, и также омочил в крови. Перстнем и другими святынями, освященными кровью святого Димитрия, святой Лупп стал исцелять недужных. Император повелел схватить и умертвить его.

Тело святого великомученика Димитрия было выброшено на съедение диким зверям, но солунские христиане взяли его и тайно предали земле. При святом равноапостольном Константине (306-337) над могилой святого Димитрия была воздвигнута церковь. Сто лет спустя, при строительстве нового величественного храма на месте ветхого, обретены были нетленные мощи святого мученика. С VII века при раке великомученика Димитрия начинается чудесное истечение благовонного мира, в связи с чем великомученик Димитрий получает церковное именование Мироточивого. Несколько раз почитатели солунского чудотворца делали попытки к перенесению его святых мощей или частицы их в Константинополь. Но неизменно святой Димитрий таинственно проявлял свою волю остаться покровителем и защитником родных Фессалоник. Неоднократно подступавшие к городу славяне-язычники бывали отогнаны от стен Солуни видом грозного светлого юноши, обходившего стены и внушавшего ужас воинам. Может быть, потому имя святого Димитрия Солунского особенно почитаемо в славянских народах после просвещения их светом Евангельской истины.

Печатается в сокращении
days.pravoslavie.ru/

Евангельское чтение

Лк., 83 зач., XVI, 19–31

Некоторый человек был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно.

Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях и желал напитаться крошками, падающими со стола богача, и псы, приходя, лизали струпья его.

Умер нищий и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово. Умер и богач, и похоронили его.

И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его и, возопив, сказал: отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем.

Но Авраам сказал: чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь – злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь; и сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят.

Тогда сказал он: так прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего, ибо у меня пять братьев; пусть он засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения.

Авраам сказал ему: у них есть Моисей и пророки; пусть слушают их.

Он же сказал: нет, отче Аврааме, но если кто из мертвых придет к ним, покаются.

Тогда *Авраам* сказал ему: если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят.

Проповедь на Евангельское чтение

Протоиерей Вячеслав Резников

Господь сказал, что в конце концов одни люди пойдут «в муку вечную», а другие – «в жизнь вечную» (Мф. 25:46). Но как представить себе вечную муку, и неужели она угодна Богу, Который есть Любовь (1Ин. 4:16)? Сегодняшнее Евангелие – на эту тему.

Жили два человека. Один «был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно. Был также нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях» (Лк. 16:19–20). Так и проходила их жизнь. Для богача Лазаря как будто не существовало, и не было случая, чтобы он хоть что-то подал ему. Лазарь же никогда не питал ни злобы, ни зависти. Не строил планов переделa мира, не мечтал о «раскулачивании» жестокого богача, и даже не надеялся на милостыню с его стороны. Мечты его были строго в пределах его возможностей: он желал лишь «напитаться крошками, падающими со стола богача» (Лк. 16:21). Оба были постоянны в своей жизни. И богатый – в упорном нежелании считать Лазаря за человека, и Лазарь – в своем кротком принятии своего жребия. Но вот оба умерли. И там их постигает тоже разная участь, только наоборот: Лазарь «отнесен был Ангелами на лоно Авраамово» (Лк. 16:22), а богач оказался «в аде», «в муках» (Лк. 16:23). ▶

Фото: соцсети Нижегородской митрополии

Далее узнаем, что оттуда, где богач, видно то место, где находится Лазарь. Узнаем также, – что люди и там не лишены свободы: они могут говорить, выражать свои чувства и пожелания. Богач буквально шкурой ощущает, куда завели его грехи, и в то же время видит, чего удостоился Лазарь. Но суд Божий для него – ничто: удостоившийся пребывать «на лоне Авраамовом» для него как и прежде, «в струпьях». И он, как будто Лазарь – бессловесное животное, обращается к Аврааму: «Отче Авраме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучусь в пламени сем» (Лк. 16:24). Авраам терпеливо и кротко объясняет то, что и так уже всякому ясно: «Чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь – злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь» (Лк. 16:25). И Авраам объясняет богачу еще одну особенность загробного мира. «Между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят» (Лк. 16:26). Там, в отличие от нынешнего века, уже закрыта возможность деятельно помогать друг другу.

Но говорить не запрещено. И богач продолжает: «Так прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего, ибо у меня пять братьев; пусть он засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения» (Лк. 16:27–28). По отношению к Лазарю все то же: пусть сбегает!.. Но неужели у богача проснулось нечто доброе, забота о братьях, желание наставить их на благой путь? Увы, нет. Тут не забота о братьях. Тут – косвенное обвинение Бога и оправдание себя: если бы мне в свое время было послано чудесное знамение, я не был бы здесь. А так – я не виноват, и каяться не в чем!

Очевидно дело не только в прожитой жизни, но и в самооценке ее пред Богом. Господь не просто подытоживает наши дела, но и дает возможность последнего слова. Богач говорит одно, но мог бы сказать и другое. Что мешает воскликнуть: «Прости, Лазарь, мое жестокосердие! Помолись за меня, отче Авраме! Господи, помилуй меня!» Неужели небожители не стали бы ходатайствовать за него, и неужели Господь не оказал бы милость? Как не отнимается у нас за гробом свобода, так не может иссякнуть и Божественная любовь. Значит в вечную муку идет тот, кто сам отталкивает спасающую Божью руку, кто отвергает всякую очевидность, всякое вразумление от Моисея, пророков и апостолов. И когда, например, видишь, как иной богослов, прижатый прямыми Господними словами (Мф. 25:46), буквально извиваясь, оспаривает возможность вечных мук, тут-то особенно остро чувствуешь их неизбежность.

«Мой сын получил тройку, я его отругала». Анна Уткина – о школьных оценках и родительских страхах

Анна Уткина

«Все началось с тройки»

Кажется, нас уже как следует запугали психологическими травмами.

Не кричите, не давите, не обесценивайте, не сравнивайте, не заставляйте, не требуйте слишком многого, но и границы обязательно выставляйте, потому что без границ ребенку тоже будет плохо.

Не хвалите только за пятерки, иначе он решит, что любовь надо заслужить, но и не забудьте сформировать мотивацию к учебе. Не расстраивайтесь слишком сильно из-за его неудач, чтобы он не чувствовал ответственности за ваши эмоции, но оставайтесь эмоционально включенным родителем.

И где-то между «не травмируйте ребенка своим разочарованием» и «научите его отвечать за последствия собственных поступков» находится обычная мама, у которой, например, сын принес тройку вместо обычной пятерки. Даже не двойку, но все равно странно.

Вот мой принес тройку, и я его за это отругала. Конечно, не так сильно, чтобы потом выяснилось, как я всю ночь рыдала от чувства вины, утром пришла к сыну с покаянной речью и сообщила, что мама была не в ресурсе. Нет, я была строгой совершенно сознательно, потому что он получил эту тройку заслуженно.

Если бы он просто не понял тему, но сидел, старался, учил, путался, снова учил и все равно получил тройку, я бы первая сказала: «Не расстраивайся», и мы бы задували свечки на торте «поздравляю с первой тройкой». Оценка вообще не стоит того, чтобы из-за нее портить отношения с ребенком.

Но мой сын круглый отличник, материал он понимал прекрасно, просто в какой-то момент счел себя достаточно великим, чтобы почивать на лаврах. Сделать не особенно напрягаясь и получить привычный результат исключительно по совокупности предыдущих заслуг.

Я объяснила ему, что именно думаю по поводу подобного отношения к делу, он расстроился. И вот тут, если смотреть на ситуацию глазами человека, которого хорошенько напугали детскими травмами, мне уже следовало волноваться. А вдруг он запомнит и теперь будет считать, что мама любит его только отличником? Вдруг через 20 лет он ляжет на кушетку и скажет: «Все началось с той тройки»?

Оценка ничего не значит?

Если достаточно долго читать о родительских травмах, довольно быстро начинаешь подозревать, что любой разговор с ребенком когда-нибудь может оказаться первым предложением в рассказе его психотерапевту.

«Мама очень переживала из-за моих оценок» и «маме было плевать на мои оценки».

«Мама постоянно меня контролировала» и «мама мной совершенно не интересовалась».

Из этой игры сложно выйти победителем, но с каких пор неприятное переживание ▶

стало почти синонимом травмы, а хорошее родительство превратилось в искусство провести ребенка через детство так, чтобы ему никогда не было плохо из-за нас?

«Ничего страшного, мы справимся»

Мы очень много говорим о том, как важно не травмировать ребенка, и гораздо меньше о том, что ему вообще-то придется научиться переживать неприятное. Разочарование, стыд, отказ, неудачу, собственную ошибку, чужую ошибку, несправедливость и тот совершенно невыносимый факт, что иногда мама права.

Да, однажды я где-то скажу лишнее, несправедливо рассержусь, не замечу чего-то важного. Когда-нибудь потребую там, где надо было обнять, а в другой раз начну жалеть там, где стоило потребовать, потом, возможно, пойму это и извинюсь. Но может быть, не пойму никогда, и это придется рассказать психотерапевту в будущем. Это тоже, как ни странно, нормальная часть отношений между двумя живыми людьми.

Мне кажется довольно странной идея детства как пространства без единой трещины. Мы сами состоим в том числе из этих ошибок, из того, что когда-то нас ранило, что мы поняли только через десять лет, простили родителям или не простили, над чем теперь смеемся, а про что решили: «Нет, вот этого со своими детьми я делать не буду».

Поэтому задача, наверное, не в том, чтобы не нанести ребенку вообще никаких травм. Это примерно как поставить себе задачу ни разу не расстроить мужа, не обидеть подругу и не сказать маме ничего, с чем она не согласна. Можно попробовать, конечно, только вместо любви довольно быстро получится круглосуточное обслуживание чужого душевного равновесия. Задача в том, чтобы не нанести критических ран, не сломать, не уничтожить, не заставить жить в страхе и не сделать любовь условной.

А двойку иногда можно назвать двойкой.

Более того, мне кажется, что бесконечный страх травмировать ребенка способен сам по себе здорово испортить родительство, потому что человек, которого постоянно стыдят за то, что он недостаточно бережный родитель, не становится от этого автоматически бережнее. Он становится тревожнее и начинает прислушиваться к каждому своему слову, пугаться детских слез, мучиться чувством вины за раздражение, а любой конфликт воспринимать как маленькую психологическую катастрофу, последствия которой еще проявятся.

И чем больше родитель боится травмировать ребенка, тем меньше в нем остается того, что ребенку, возможно, нужнее всего – спокойной уверенности взрослого человека: ничего страшного, мы справимся.

Я рассердилась, ты обиделся, мы поругались. Ничего страшного! Мы можем сердиться друг на друга и не переставать любить. Можем ошибаться и исправлять. Можем пережить плохой вечер, плохую оценку, плохое настроение. Вот этого «ничего страшного» мне сегодня ужасно не хватает в разговорах о воспитании.

Наши дети все равно когда-нибудь расскажут про нас психотерапевту. И, возможно, будут совершенно правы. Мы тоже можем много чего рассказать про своих родителей, а они могли бы рассказать про своих.

Мы можем попробовать не нанести критических ран, не испугаться всех остальных и сохранить главное ощущение, которое, наверное, и делает детство безопасным: что бы между нами ни произошло, любовь никуда не денется.

Печатается в сокращении
pravmir.ru

Вопрос священнику

Муж сильно пьет. Что мне делать?

Муж пьет запоями уже восемь лет. Бывают месяцы, когда все хорошо, но потом раз и срывается. Дети боятся, я устала. Брак у нас венчанный. Я жаловалась, говорила со священником, он сказал терпеть. Но я больше не могу. Хочу развестись, чтобы спокойно жить, но в глубине души думаю, что развод – грех. Лечиться муж не хочет, он проблему не признает. Что мне делать?

Отвечает священник Стахий Колотвин.

Действительно, разрушать семью – это грех. Господь это прямо запрещает, говорит: не разводиться, за исключением вины прелюбодейной. А почему Господь дает такое исключение? Вина прелюбодейная уже разрушает семью. Можно спросить – а какое это отношение имеет к вашему вопросу, если он не про измены, а про выпивку?

В Евангелии мы читаем слова Спасителя, как Он говорит про то, как сеятель сеет, про то, как пастырь овечек подгоняет. Мы же не думаем, что это говорится про сельское хозяйство? Евангелие, Благая весть Христа, многоплановая. По учению Православной Церкви под виной прелюбодейной, в данном случае, понимается не только физическая измена.

Если человек спивается, то он уже переступает через любовь к жене, изменяет с алкоголем ей. В Социальной концепции Русской Православной Церкви указана каноническая причина развода, но это не для разрушения семьи, а чтобы зафиксировать и сказать, что семья уже разрушена. И это как раз о ситуации, когда кто-то из супругов зависим от алкоголя.

Фото: гигачат

Поэтому в вашей ситуации, муж, который пьет запоями, брак уже разрушил. А вы со своей стороны его постоянно стараетесь тянуть, реставрировать разрушенный брак заново, собирать по кирпичикам. В данном случае у вас этого обязательства нет.

Часто люди стараются, несмотря на пороки другого супруга, сохранить семью ради детей, считая, что детям, пусть даже и рядом с изменщиком, пьяницей, лучше, чем без него. Но если вы видите, что в данном случае детям плохо от такого соседства, то надо вспомнить слова апостола Павла, что женщина спасается через чадородие. Тут имеется в виду не просто факт рождения детей, а то, что женщина должна вырастить достойного, хорошего человека, христианина.

Каждая ситуация уникальная, требуется индивидуальная консультация священника. Но слова священника о том, что надо терпеть, по крайней мере, по тем обстоятельствам, которые вы предоставили, нарушают Соборные постановления. Можно посоветовать вам обратиться к другому священнику. Я сам буду рад помочь вам, можете связаться со мной через интернет, и я постараюсь детально разобраться в вашей ситуации или подскажу священника, к которому можно обратиться.

Еженедельная приходская стенгазета
Православие и мир

Правмир
Благотворительный фонд

«Там Кира прыгнула!» – закричала соседка, и мама побежала к морю

12-летняя Кира получила тяжёлую травму позвоночника, прыгнув в море с пирса. Она хотела показать подруге, как прыгать «рыбкой». Девочка всплыла спиной вверх и поняла, что не может двигаться. Её вытащили, вызвали скорую. Мама уже прибежала на берег.

– Я спросила: «Кира, можешь пошевелить рукой, ногой?» И она ответила: «Я ничем не могу пошевелить». Я на медбрата смотрю: «Как это?» Мы тогда еще не знали, что это была травма ныряльщика.

В больнице Симферополя поставили диагноз: осложнённый нестабильный компрессионно-оскольчатый перелом двух позвонков с компрессией спинного мозга. Нейрохирург честно предупредил маму Юлию: вероятно, дочь не сможет ходить.

Меньше чем за сутки Киру перевезли в Москву – в НИИ неотложной детской хирургии и травматологии Рошаля. И прооперировали. Уже в клинике Кира сначала смогла поднести ко рту бутылочку, потом – огурец. А однажды сама взяла ложку и поела.

Тренер потрогала мышцы девочки: «Она скоро пойдет»

Потом Киру пригласили попробовать себя в бочче – паралимпийском виде спорта с мячом. Тренер, потрогав ее мышцы, сказала: «Вы скоро пойдёте». Слова прозвучали как чудо. Кира начала тренироваться – и уже в феврале 2025 года выиграла первенство Москвы, а в марте заняла второе место на первенстве России. А в январе 2026 года Кира действительно пошла – пока в ходунках, но сама. Сейчас она передвигается с их помощью по дому. При этом держать вес тела и выносить ногу вперёд пока сложно – поэтому реабилитацию нужно продолжать, чтобы не потерять наработанные навыки.

Семья исчерпала финансовые ресурсы: папа работает, а мама всегда рядом – с дочерью дома, на тренировках и реабилитациях. Каждый новый навык – это результат колоссального труда. Помогите Кире сделать следующие уверенные шаги вперёд.

Вы можете помочь, отправив СМС с суммой пожертвования на короткий номер 8916.

«Православие и мир» – ежедневно о том, как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: *Таисия Сидорова, Анна Данилова*
Корректор: *Екатерина Сысина*
Макет: *Сергей Амиантов*
Верстка: *Александр Архипцов*

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru